

Игорь Петраков

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 6

ознакомительный фрагмент

СТИХИ

СТИХИ В ПРОЗЕ

Омск 2021

ИП 2019-12-10

В шестой том моего лапидарного собрания сочинений вошли написанные в период с 1999 по 2019 год стихи.

Ранние стихи

Старые тетради

Стихи не хотели гореть, пришлось
Поэту их разрывать по словам,
Но снова остались безстрастными, злость
Не уходила, а сколько нам

Было известно хороших строк,
тех, что с его бедным днем не сравнить,
тех, что горят как в заре восток,
существованью дают будто нить..

Но у поэта остались стихи,
Четверостишия, что не забыть,
Старой тетради скомкан дневник,
Но эти строки – они будут жить,

Кто-то их вспомнит в долгом пути,
Кто-то украсит свою судьбу,
Эти слова нужно было найти,
Чтоб одолеть небывалую мглу,

Ту, что встречала поэта в ночи,
Ту, что пугала и в ночь звала,
Память уставшая все же молчит,
Столько она здесь пережила..

Стихи не умеют гореть, дневник
Не разорвать, и так будет всегда,
Он не волшебник, но из его книг
Будто бежит живая вода..

Книг ненадежных – бумажных, слепых,
Но сообщающих нам иногда,
Что где-то в мире есть стихи
И, значит, жизнь не бессмысленна, да.

черноголовка

Я не верил в эти лица,
в придуманные лица бесконечного бреда,
пары идут по аллеям,
пытаются забыться,

посреди площади - помост,
и ничего больше не случиться,
все, что мы можем, черноголовка, -
сидеть на скамейке и ждать.

На скамейке посреди густого парка,
где все, что написано - зря,
зря палач с красным лицом
читает свежие газеты,

и ничего больше не произойдет..

После Бродского

Я хотел бы жить, Фортунатус
в маленьком городе,
в тихом городе под высоким солнцем
без прав собственности,
и чтобы там была библиотека,
старый аэропорт и театр,
и такая же река, как здесь.

обещание

..спичек нет, день как день,
занесло от луны все дороги,
и наверное, даже небесная твердь
твердью кажется только немногим.

Все прекрасно, но страшно, и таять начнет
непрерывно с утра у развилки,
больше времени нет, и автобус идет
так неспешно, как будто он видит

всех иных, и на улице слишком свежо,
и летят путевые приметы,
небо нам улыбается, значит, еще
обещания помнятся где-то.

Путешествие

После дождя подземный переход закрыт.
Путешествие без смысла и цели -
как некие глубоководные рыбы
обводить взглядом чужие мечты,

как если писать письмо без обратного адреса,
или наслаждаться сном,
навеянным луной..

Ариадна

..мы потеряли друг друга в городе лета,
солнце всходило, и рухнуло небо
белыми облаками на больничный корпус..
игра закончилась. Или это была жизнь?

какая страшная игра

Какая страшная игра,
плечом к плечу, назад, на выход;
все, в чем живу.. дотла,
останется одна молитва,

останется студёный стыд
тропа в снегу, последний нищий
и зимний сад, где ты, простыв,
шатаясь, ждешь духовной пищи.

И то же небо без чудес,
достойное своих животных,
все тот же мир, планета, лес, -
никто не ждет, никто не смотрит,

никто не спросит, кем был ты,
кого любил, за что цеплялся,
а строчек черные цветы -
над ними будут лишь смеяться,

какая страшная игра..
твоих очей седое солнце,
сгорая, падает, звезда..
все тот же я, когда проснешься

Горний путь

И не пишется, и не в вечности
он один проходил в толпе;
где-то там вдали, в безупречности
светлой ясной лампы в окне

на одной и безкрайней улице,
что теряется без следа,
как слова, в горизонте сумерек,
безупречная, никогда

не сбывались сны, но вот странно,
повторяется, как волна,
как молитва простая, ранняя,
безнадежная как строка

на одной из страниц того времени,
где уже не пишут стихи, -
слишком многое было потеряно,
слишком часто встречались мы -

застудило окно; наказаны
наши встречи холодной зимой;
слишком многое было сказано,
слишком было легко с тобой.

Но в четвертой строке, как выстрелом
пораженная наповал,
замирает рифма, и Истина
поднимает свои глаза,

и, поверьте, смешливая, мудрая,
не причастная этих оков,
улыбается, и под утренним,
светлым, небом стремится вновь.

Светлая полоса

..синее небо упало в сумерки,
и сгорел на столе дневник,
там, где выцвели буквы как улицы
из прочитанных некогда книг.

Как нелепо окно подернуто
непрерывною рябью зимы,
не метель ли идет по городу,
не метели видятся сны,

а в том сне темно и неласково,
солнце зимнее, холода,
и окно нездешними сказками

разукрашено до утра.

До утра холода с морозами,
разукрашенный синий лед,
а в твоём окне - листья осени,
той, которая не пройдет.

Обо мне не думай так долго,
будет легкой твоя печаль,
где идешь ты, светлая, звонкая,
простирается полоса.

площадь Серова

Без цели, без вечера падает снег,
смеется и тает луна, в белом жёны
спешат из ларьков, магазинов в подъезд,
туда, где она не сильна, где законы

без цели, без радости, дети больны,
художники ищут ночлега,
погасли все звезды огромной страны -
они так устали от смеха.

гроза

Если проснуться не вовремя,
в мир проникнет гроза -
сташная, пьяная, огненная
вьющая сила зла -

то, что с трудом угадано
в тусклых нарядах звезд,
в темных одеждах, стадное,
дикий огонь колес,

кажется, вечно безумие,
мы не были вовсе людьми,
ночь изрешечена струнами,
молча идем в пыли,

а за спиною - мохнатая,
старая, ярая тень.
Боже, не виноваты мы,
Боже, за что теперь?..

- темные лица, и в сумерках
скрыта душа в песок,
даже дышать - подумайте -
разве же Он так мог...

вилктаки

Нынче отчего-то холодно в лесу,
цепкое проклятье - полночь на носу,

красный обруч с хрустом
скрылся под землей..
ждать, когда вернутся
мальчики домой,

что летят беззвучно
к солнцу и слезам -
к этим невезучим
сестрам и врачам.

терпкий месяц.. только за рекой - огни,
этой ночью долгой вспомнят и они

о безлунном страхе, о других слезах,
о бездонном мраке, о твоих глазах,
переживших горе, переживших злость -
в темном косогоре воеет серый гость.

селена

Чистого пламени нежные сны,
белая ночь - серебристая фея,
тени упавшие красной луны
в небе заброшенных тихо алеют..

Ты спускаешься по лестнице,
ты идешь наощупь
по пустым улицам любимого города,
фонари узнают тебя, люди - нет,

они здесь недавно. Ты хотела уехать,
но вокзал закрыт, ночные поезда
уходят без тебя.
Рассвет будет холодным..

--

..тротуарами тянутся лица -
не хочу быть с тобой в аду.
Мой последний друг, и единственный,
мною найден, и я не совру -

не отнять белый свет у березы

и растерянность лиц в синеве
ожидания позднего поезда,
бедность рифм и вещей на столе,

и дорогу дрожащую в осени,
что написана не на заказ,
и серьезную, и осторожную
поступь слов, не забытых сейчас.

дорога в снег

.. и наступил ли действительно вечер, или мрак шел изнутри меня, только все
вокруг стало темнеть.

Леонид Андреев, "Он"

..высотки и люди давно позади,
и город, и камни разбросаны ветром,
я огонь не сберег, возвращаться, идти
по дороге без солнца, с застывшею верой,

по дороге обратно, смеются огни -
и шакалы от сытого сна добродушны -
"На утопленника.. - глохнет строка - смотри,
на пустынного, так его в душу"

кинолента бледнеет, в окошке - тропа,
по дороге во снег, без тебя, без тебя -
по дороге обратно, как глухо, и я..

--

можно заставить себя поверить,
что так было и будет всегда,
можно захлопнуть окна и двери,
чтобы не шла вода,

можно безбожно и мерзко напиться,
себя продвигая в рай,
можно придумать царевну или принца,
любить и страдать, как встарь,

можно смеяться над тем, кто не может
думать, что это - навек.
Можно смеяться, да только, возможно,
плачем окажется смех.

облака

какие облака, какое совершенное небо

в спрятанном доме на окраине -
так что если бы, если бы
у меня была жизнь, я бы
отдал ее за это.

жить

трамваи уходят вместе..
вокзал опустеет ночью,
старуха идет по небу -
а впрочем, все между прочим;

закрылись на полночь двери
гостиницы за вокзалом,
хозяин уехал, вечер,
сутулятся тучи, свалка..

До праздника - ночь, между стенами
смеются, живут, а в рытвинах
тем временем черви времени
как вечность, ждут, тепрпеливые.

Размазана грязь по личику,
газетная, безчеловечная,
до праздника - ночь кирпичная,
огни городские, свечами

захлестнуто дно. Утро раннее,
сменяется жизнь, горение,
старуха идет, хрустальная,
смеется река осенняя.

розенкранц и гильденстерн

По краю неба плывут ослепительные облака,
от края до края и дальше окна,
в оконных проемах два клоуна спят -

и вот что в странном сне им мнится:
прошло триста лет с той поры, как ветер
сорвал белый шелк с лица принцессы,

разбросал замки по синему небу,
старые сказки, песни про любовь,
и высокие древние травы
выросли до горизонта, старуха
ворошит старые газеты
клюкой с выцветшей позолотой.

Два клоуна уже не спорят,

занавес тлеет в углу,
плывут облака, сцена - бесконечность.

--

Зачем стигматы святой Терезе? -
я площадь-круг обхожу стороной,
я вижу снег, - дракон на небе
его хватает головой.

Я вижу жизнь. В кинотеатре
пустует зал, а за углом
принцессу в босоногом платье
целует яростный дракон.

От слякоти до алых башен
летят листки календаря, -
мы все воскреснем, и не страшно -
я не оставлю здесь тебя.

У врат прекрасного сада

У врат беспокойного сада
открылась случайно ограда:
там кролики, рыбы и мышки
играют в предметы и книжки,

играют небесные скрипки
и сумерки влажны и липки -
там песни в предутреннем свете
поют нежеланные дети.

Света-принцесса

Где теперь мой король,
Света-принцесса? шах и мат.
Падали звезды, и из-за леса
холодало луной на закат,

собирала буквы хромая служанка,
на полянке рая ромашки,
где никогда, никогда не будет сентябрь,
буря за горизонтом и корабль.

Мы проиграли, принцесса..

легенда

Усталый путник по лесной дороге
шел долго, тихо, шел издалека,
и в предрасветный час в горах высоких
он повстречал седого старика,

и по его следам в его обитель
пришел - но что ж? - пещера та пуста,
лишь в глубине на ледяном граните
плешивая безумца голова.

"Старик мне лгал! и это все награды
за долгий путь, который я прошел!
Я истины искал, я жаждал правды.."
"Ты жаждал правды? ты ее нашел", -

отверзлись очи и уста безумца,
улыбкой неописанной блестя,
и, поседевший, путник отвернулся
от "правды" и зарыл лицо, хрипя -

"Как расскажу я людям, ждущим чуда,
о "правде", что проста так и страшна,
как рассказать мне всем о том, как будто.."
"А ты соври", - ответила она.

--

Кто-то пишет стихи о весне,
кто-то ставит на кухне чайник,
кто-то живет и надеется,
и там, где белая полоса

разделила холодное небо,
словно невидимые дожди
обещают нам..
эта зима так холодна.

Настанет пора

Когда расширятся зрачки
и падает в колодец камень,
когда капли дождя танцуют
на вечной мостовой,

вдали гулко и неизвестно,

в низинах мокро и тихо,
серый корабль подымает паруса,
и поднимается ветер, и кричат

перелетные птицы в перелеске.
Мы идем по грязной дороге
в другом времени, в выцветшем воздухе,
и ночь уходит за горизонт..

она не вернется, кажется,
мы навеки останемся виновны.

--

На златом крыльце сидели
царь, царевич, король, королевич,
сапожник, Малевич и тень,
с восходом солнца превратившаяся в шута.

"Расскажи, мой шут, что-нибудь веселое, -
сказал король, - расскажи королеве, она больна".
"Расскажи, мой шут, что-нибудь веселое, -
сказал королевич, - невеста моя печальна,

смотрит на увядшие цветы
и думает о конце вещей".
"Расскажи, мой шут, что-нибудь веселое, -
сказала Луна, - я грущу по тебе,
больше, чем все жены земли".

А ты постарела.. И завтра зима,
снова, снова зима..
Мы пойдем по закрытым торговым рядам,
где еще живы огни города,

где я тебя ждал,
и где ты так не верила мне,
и банальность истории,
уввы, не поняла.

Ничего духовного не нахожу в себе,
только печаль - эхо молчания,
серый снег за окном, вода в лужах,
журавли и девушки, говорившие по-земфирски..

глубокой ночью в доме все спали

Глубокой ночью в доме все спали,
я сторожил восход, под окнами
кричали ослы, - как будто в кошмаре
для паломников в страну востока,

в посевшем времени, я знал, я знал,
что даже при игре в бисер возможно все -
даже, например, когда какое-нибудь растение
говорит по-латыни с самим Линкеем, -

игра в бисер, математики и алхимики
не знают этой радости, они осведомлены
только об упадке синтаксиса
во втором веке и понятия не имеют

об Александре, Цезаре или об Иисусе Христе.

Когда ангелы устают плакать

Когда ангелы устают плакать,
я выхожу в занесенный звездами двор,
где тишина и ни человека больше,
и свет горит в окнах,

как безупречная вечность
в прогорклом стекле..

Кто теперь ответит Богу

Кто теперь ответит Богу?
солнце выплакало слезы,
серый день, и где-то
должен быть я,

ведь откуда я знаю об этом
в этом краю, где врут указатели
и плюют в землю, где некому упрекнуть меня
и никуда не уйти..

--

Далеко ли ты от меня
или с каждой минутой все ближе? -
все мотивы холодного дня
мне не дали ответа, на крыше

был еще отблеск солнца, отблеск алой зари -

только он был сомнениям ниспровержитель,
не кричал я, горели кругом фонари,
безнадёжно зажженные бедными жителями,

мне осталось богатство пустынных часов
и спокойствие бедного дома,
я закрыл обе двери - от псов и от снов,
что мне слишком, слишком знакомы..

путешествие без смысла и цели

Путешествие без смысла и цели,
переход закрыт - витрины и ветер
под алеющим ветом сонной звезды -
как глубоководные рыбы
обводить взглядом чужие мечты..

И если мы устроим театр,
он будет полупустым. Им и не снилось!
Жители износившихся домов
будут завидовать нам,

что само по себе смешно,
как завидовать летящим к северу,
бывшим скептикам и мастерам игры,
зачарованным соглядатаям.

стихи

Слишком пошлое прошлое,
где выцвели рифмы, где не было времени
для стихов - для моих стихов,
к тому же слишком банальных -

о цветах на стене
или о том, что сегодня в небе
были такие убедительные облака,
и боль отступила - как мир

с его историями о каменном веке,
об огнях и железе, о взрыве и развитии,
о законе, о том,
что глупо писать стихи,
о том, что нужно достойно встретить
зиму.

Город, где спят

дети огня
окрест водопад
льет слепая заря,

замерзшие струны
немых проводов
питают угрюмых
младенцев - мулов.

От желтого солнца
смеются дома,
однако же, слабость
приходит одна,

где образ размазан
на алой стене..

С вечера и до утра
ветер проходит по небу -
лица, ставни, дома,
как будто там не было тебя.

Но в домах зажигаются огни,
там живут мои двойники,
кто разберет и запомнит эти глаза?
кто их поймет?

Не пиши мне больше, но
можешь смотреть иногда
вечером в окно,
ложь - что это когда-то уже было,
тебя оболгали, теперь
все - настоящее.

Треблинка

Огонь догорает, лиственницы за окном шумят,
знала бы ты, как мне хочется
в это верить но завтра
опять будет утро, чужие дети,

один из тех дней, которые необходимо
скорее прожить как слишком долгую боль,
и я - просто слабый человек.
Вчера я долго ходил по городу,

было очень скользко, шел снег,

разнообразие лиц на улице
неприятно меня поразило, Алла..

--

За безумную слякоть дороги
и за то, что приходится жить,
за немые слова на пороге
Вам придется меня извинить.

Им - опять исполнять песни надо
и любить эту злую тюрьму,
эту в свете вечернем прохладу,
эти скверы, скамейки, луну,

где сливаются серые лица,
рвутся ленты и бьется фарфор,
только маленькие детоубийцы
не заметят тебя из-за штор.

Окна

Когда к земле прижимает небо,
когда гаснет свет в коридоре,
мы всегда уходим последними -
мимо пустых дверей, мимо рисунков

на истоптанной иконе, мимо гордости
делавших беззаконие,
мы всегда уходим последнимия,
мы так долго ждали,

что ковчег в белых облаках
может отправляться без нас.

--

Тучки небесные, вечные странницы,
мы пролетаем над брошенной станцией.
Тучки небесные.. снова под утро
бедные, бледные, колокол кутаем.

И поезда, проходящие мимо,
и пассажиры без имени в них,
все пролетает под нами. "Счастливо!" -
скажет наблюдатель, и вот ветер стих.

Теплотрасса

По нашей ветке давно не ходят поезда.
Прохожие редкие прячут глаза,

и кажется даже - с другой стороны
приходят болезни, реальность и сны.

Мозаика наша - кусочки стекла,
разбитые чаши, такая игра.
И вот прорастает такой якорек,
чтоб ты, мой читатель, увидел исток.

Октябрь

Все теперь против нас -
мы виновны и стали чужими;
теней парков аллеи вели в никуда,
поражение молча мы приняли. Имя

светлой надежды в липкой грязи,
в сером небе - тление, осень
и луна. Извини
и не бойся молчания - поздно..

темный рыхлый асфальт, все ползут муравьи
по дороге единственной, вечной, мир устал,
мир поплыл, посмотри -
в нашей рваной листве - бесконечность.

птицы за окном, ключ на столе

Птицы за окном, ключ на столе,
Боже, как скучно..
не могу вообразить разговор с тобой,

часы ушли, осталось солнце
и бумага на полу - сказка
в общем явно некоммерческого плана.

Я сожалею..

капитанская дочь

Капитанская дочь живет в частных кварталах,
где.. и под коркой хрустальной вода,
где.. травы,
рев потрепанных "нив" и грустны вечера.

Капитанская дочь в этот вечер из дому
выйдет, и на минуту слепа,
в солнечном круге увидит знакомых,
тех, с кем не может свести здесь судьба.

другая сторона

О, как мрачно и неуютно
на другой стороне любви..
Северный ветер уносит под утро
то, что люди не сберегли..

то, что мы не вспомнили, сразу
пожелтела, пожухла листва.
По дороге из сумерек газовых
и в безмолвии полоса.

Мы молчим. Написать не умею,
что смущало и в свете меня,
по дороге из веток и клевера
мы прошли, никого не виня.

Солнце поздно вставало, и радостно
становилось от вешнего дня.

вечер

Казалось, я видел знамения, -
но привидения
только смеялись над бедным лингвистом.
Казалось, судьбы сложились,
но разошлись как фонари в лужах
жалкие призраки, нищие призраки солнечных дней.
Так от луны мог снег искриться -
жалкие тени не тронули снег,
ждуший стужи и ветра.
Так что довольно об этом -
больше я не играю с дорогой,
с этим скольжением в грудах
осколков и льда.

прохладный мир

.. хрум-хрум-хрум -
по тонкому стеклу,
по прозрачному льду,
по хрустальной воде.

Будь осторожна в весну.
Помни о стылой зиме,
о том, что творится внизу,
о том, что творится вовне.

О том, что назад не вернуться
до времени, знаю, прости.
О том, что нам рано проснуться,
есть время - и надо идти.

восточный

..рано утром улицы пусты,
желтые листья в лужах,
время томится и свет..

две капли на грязном стекле - вниз,
невидимые, невинные, тихие
близнецы в бесплодной пустыне,
твои руки занесло горькой пылью.
молчат розы в хрустальных оковах,
зеркала - проплывают лица,

снежный январь будет в этом году.

Джеймсу Джойсу

Падди, бедняга, думаю, тяжело
жить на безсточной звезде..
пес-бедолага, добрый бедняжка,
думать забыл о тебе.

Бедная Нора, лишь милая Нора
ходит к невесте твоей..
проклято прошлое, и без укора
она расцветает, поверь.

Мир так прекрасен, а ты.. был ужасен,
вот рифму банальную дал мне, злодей,
мой подзащитный! Зачем тебе счастье,
если ни капли не любишь людей?

вагоны

Увы, не сон - вагоны несущейся тоски.
На ледяных перронах мерцают огоньки.
Летят изгибы линий, сорвало тормоза
и пьяно пляшет иней. На свадьбе у козла

невесту в белом платье - ей белое к лицу
со всей веселой братьей подводят ко крыльцу -
и мне уже неважно, устроят пир горой
и поцелуем каждый укроется, тобой.

И все.. никто не выйдет и неизменен путь,
слепые не увидят, глухие не поймут.
Потрепанные лица, измятые слова,
не девы, а блудницы, не братья, а братва.

А машинист на это лишь посмотрел устало..
.... и никого не стало.

левый берег

Солнце упало за дальние башни -
мышь в подвалах, дети на крыше
видели солнце, смотрели устало, -
светлое небо было за крышами,

музыка звезд, опустевшая флейта,
улица, полная тихих вещей,
мышь в подвале, дети на ветре -
не было больно, не будет больней..

"день ангела"

Вдоль трамвайных путей
летели в сумрак западной ветки -
золотой огонек, школа, больница, река,
где рассвет в мягких тапочках,
в бликах солнечных счастье
и веселье, чистые люди,
все простившие навсегда.

грусть

Я не хочу, чтобы читали мои стихи,
сегодня к вечеру небо покинет грусть,
все становится ангельским,
когда мы с тобою вместе,

сегодня будут звезды,
и я думаю о тебе -
синяя стрела, свет молчит,
до банальности одиноко.

Столице

Как я любил сотреть на упавшие чаши,
видеть печальные истории, грустные истории
с печальным концом,

вечные прекрасные трагедии
не венчания, не встречи, не счастья;
нимфа со спутанными волосами

казалась прекрасной картиной,
суженой для никого, сухие глаза -
безводной пустыней, спокойствием.

Мы не будем трогать Иова,
не будем мечтать,
возможно, даже не будем наслаждаться,

не будем думать о своем -
горячий ветер срывает ставни
как в майскую ночь,

играют лесные оркестры
и спутанные голоса поют в травах,
и тобою овладевает трепет, -

легкие прикосновения,
летающие шаги..
огоньки догорают.

Сальери

Он сочиняет танго, плаваются свечи рояля
и тема гения лежит на столе..
А Моцарт был счастлив был весел и резок, -
но он оказался таким же, как все.

Он сочиняет танго, горят зеркала в камине,
и вечная музыка будет играть.
И кажется, все эти люди
пришли, чтобы слушать..

Беркли

В стекла бьются совы,
крутятся мосты..
Нам успеть бы Слово
спеть до темноты.

Девушка-служанка
в платье голубом
на ветру так жалко
постучиться в дом.

Медленно рыдают
руки сквозь стекло,
ничего не знают,
ветру все равно.

--

Мне странно жить,
как тебе - странно любить.
Мы встретились, и нам
даже не о чем поговорить.

Ожидание.. Время как властно..

вереск

Слабый вереск на границе смерти,
ночь опять готовится цвести,
бедные цветы, немые песни,
песни старой и чужой зимы.

Закрываешь окна, ставни, двери -
даже у тоски есть свой финал,
да и я почти уже не верю
в то, что я когда-то написал..

В маленьком городе

В маленьком городе, где вечные сумерки
и вечные колокола,
цветы и луговые травы
на стенах старых домов,

ты идешь, и дети
срывают для тебя цветы..
мы не могли не жить, и мы оправданы
в маленьком городе.

--

Никто не полюбит жизнь так, как другой.
Ты плачешь, а мой календарь весь разорван,
и я не могу объяснить тебе этой зимой,
за что эта жизнь, благодарные Богу,

минуты уходят, теряется нить,
снег утром растает, окно запотеет.
И кошка прикажет зиме долго жить,
и белые струны повиснут аллеей.

Бездонна как книга зима в октябре,
и старые лютики в грубом кувшине,
и руки твои - все я помню, поверь,
поверь, рассказать я смогу о них ныне.

минус тридцать

Серые лица, белые облака -
мимо, мимо, фрагменты, люди
на пошатнувшейся платформе,
эпизоды сна и огни -

дрожит небо до востока,
замерзают глаза, холодно, правда,
откроешь окно и воздух -
минус тридцать.

--

Март и февраль так похожи у нас -
воспоминания все же дороже,
нежели вой и истерики мира, подчас
лезущего из змеиной кожи.

Не обмануть нас и не удивить,
не растревожить мечтой сладострастной, -
муки проходят, и ясно, что жизнь
больше не будет напрасной.

Сегодня

Сегодня было много разного -
я спал, делал видимость,
ходил в закрытый и открытый магазин,
люди уехали из города, но это ничего,

потом писал дневник -
ничего необычного не встретил
и опять ничего тебе не подарил..

Видение аркадия свидригайлова

Вода прибывает. К утру все затопит подвалы,
подвальные крысы всплывут,
и призрак в шинели войдет в бездну зала,
и стены остынут, и краски уснут.

Сырая зима.. В лужах плавают тени,
кроватька Аркаши - под черной водой,
сквозь лед бьется утка, и вязнет в ступенях
рукав весь промокший души, в ночь больной.

Эликсир

Серая ночь в пьяном бокале,
праздно шатающемся на столе,
вязки оливы в квадратной оправе,
руки безсвязные на пиджаке..

нет повторения, грусть неизбежная,

в зале дремучая бродит луна,
светит - не греет, и над руинами
лес ожидает больного утра..

нет повторения, вороны бросились
в небо ночное, защиты прося,
вот эликсир для бессонницы осени -
сгусток души сентября.

Сумеречный день

Я один, и я все для себя объяснил:
и строение фраз, и дыхание моря,
это лето в преддверии веры и зим,
окружающих брошенный город, -

что ему приговоры газет или книг,
столь наивных пред сумраком ночи.
Я не знаю, о Боже, всю силу молитв, -
но зачем мне спасать его, впрочем,

этот бег фонарей, сон неоновых ламп
доживет ли до рая, рассвета,
и потухшие прежде гроздья гирлянд,
"и балы перед ратушей летом".

улисс

Не выплеснуть эту боль на белые страницы
как ясную летнюю ночь.. сестра,
желаний нет больше; горит Дублин,
визжат девицы, и время уходит сквозь пальцы,

из тумана явилась Марта
и просила вернуть ей доброе имя,
"девушки мечтают о счастливом браке" -
странный дымок плывет над водой.

Мэрион зажигает лампу за экраном шторы
на третьем этаже, по небу
у группы звезд Волосы Вероники в созвездии Лиры
пролетает звезд в сторону Льва.

пепел

Пепел на дне стакана,
мысли завязли в тине..
утро? оно настанет?

утро, подбитое синим..

люди живут и дышат,
так же спят и не знают,
как налетает на крыши
эта бродяжья стая,

стая - любовь, синица
к вам постучится в окна,
двери откройте птицам,
мы от дождя промокли,

мы - от метели греться
к вам, потаенным в норах..
знаешь, а я не надеялся,
что встретимся мы так скоро.